

Лошакова Галина Александровна

КОНСЕРВАТИЗМ "БИДЕРМЕЙЕРОВСКОГО" ДИСКУРСА: Ф. ХАЛЬМ "ПОДРУГИ"

Новелла австрийского драматурга и прозаика первой половины XIX века Ф. Хальма "Подруги" (1860 г.) отражала мироощущение периода бидермейера с его опорой на представление о нравственной и общественной стабильности, сложившееся в годы Реставрации в Европе. В произведении воссоздана вместе с тем более сложная картина действительности, соответствующая общественным процессам второй половины XIX века (психологическая противоречивость персонажей, обозначенный автором конфликт личности и общества, неординарность характера героини).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

13. **Толковый словарь русского языка** / под ред. Д. В. Дмитриева. СПб.: АСТ; Астрель, 2003. 1582 с.
14. **Фивейская Е. А.** Словообразовательные отношения в толковом словаре: проблема разработки типовых дефиниций (на материале семантического поля «Музыка») // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. С. 226 -238.
15. **Atkins B. T. S., Rundell M.** The Oxford Guide to Practical Lexicography. Oxford: Oxford University Press, 2008. 540 p.
16. **Cowie A. P.** English Dictionaries for Foreign Learners. Oxford: Oxford University Press, 2007. 240 p.
17. **Hausmann F. J., Gorbahn A. R.** Review Article of LDOCE2 and COBUILD1 // International Journal of Lexicography 2.1. Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 44-56.
18. **Karpova O. M.** Language Situation in Russia Today with Special Reference to New Russian Dictionaries // Proceedings of the 12th EURALEX International Congress (Torino, Italia, September 6-9). Torino: Edizioni dell'Orso Alessandria, 2006. P. 1249-1254.
19. **Karpova O. M.** Modern Trends in Lexicography with Special Reference to English and Russian Dictionaries // Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения: материалы VII Международной школы-семинара. Иваново: Ивановский государственный университет, 2007. С. 13-17.
20. **Landau S.** Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 496 p.
21. **Schnelle H.** Logische Semantik eines Wörterbuchs vom Cobuild Typ // Linguistische Theorie und lexikographische Praxis. Symposiumvorträge. Lexicographica. Supplementbände zum Internationalen Jahrbuch für Lexicographie. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997. S. 139-155.

THE SEMANTIZATION OF LEXICAL UNITS IN LEARNER'S DICTIONARIES FOR FOREIGNERS: SEARCH FOR A NEW APPROACH

Levental' Irina Valer'evna
Saint Petersburg State University
irina.levental@gmail.com

The article is devoted to the problem of vocabulary semantization in learner's explanatory dictionaries of the Russian language for foreigners. Main attention is paid to both substantial and formal sides of semantization: such aspects as content, metalanguage and types of explanations are discriminated, described and analyzed. The necessity of revising the existing approach towards semantization and its aspects is grounded in the work.

Key words and phrases: learner's dictionary; semantization; explanation; content of explanations; metalanguage of explanations; types of explanations.

УДК 821.112.2(436)

Филологические науки

Новелла австрийского драматурга и прозаика первой половины XIX века Ф. Хальма «Подруги» (1860 г.) отражала мироощущение периода бидермейера с его опорой на представление о нравственной и общественной стабильности, сложившееся в годы Реставрации в Европе. В произведении воссоздана вместе с тем более сложная картина действительности, соответствующая общественным процессам второй половины XIX века (психологическая противоречивость персонажей, обозначенный автором конфликт личности и общества, неординарность характера героини).

Ключевые слова и фразы: литературный бидермейер; дискурс; новелла; резиньяция; двойничество; исторический фон.

Лошакова Галина Александровна, к. филол. н., доцент
Ульяновский государственный университет
lgalin7@mail.ru

КОНСЕРВАТИЗМ «БИДЕРМЕЙЕРОВСКОГО» ДИСКУРСА: Ф. ХАЛЬМ «ПОДРУГИ»[©]

Консервативное стремление сберечь нравственную основу бюргерских представлений и идеалов является одним из основных пунктов повествовательного дискурса австрийского драматурга и прозаика Ф. Хальма (*Elisius Franz Joseph Freiherr von Münch-Bellinghausen*, 1806-1871 гг.). В 30-е – 50-е годы XIX века популярностью пользовались прежде всего его драматургические произведения: «Гризельда» («*Griseldis*», 1835 г.), «Камознс» («*Camoen*», 1838 г.), «Имельда Ламбертацци» («*Imelda Lambertazzi*», 1842 г.), «Сын лесов» («*Der Sohn der Wildniss*», 1842 г.), «Сампиеро» («*Sampiero*», 1842 г.), «Равеннский гладиатор» («*Der Fechter von Ravenna*», 1854 г.). В XX веке интерес литературоведов вызывает и его прозаические произведения: «Око Господне» («*Das Auge Gottes*», 1826 г.), «Лиза Марципан» («*Die Marzipanliese*», 1854 г.), «Подруги» («*Die Freundinnen*», 1860 г.), «Дом на Веронском мосту» («*Das Haus an der Verona-Brücke*», 1864 г.), «Маркиза фон Кверси» («*Die Marquise von Quersu*», 1871 г.) [2; 4; 7].

Новеллы Ф. Хальма дают основание рассматривать его творчество в рамках литературы австрийского бидермейера, хотя хронологически оно выходит за пределы реставрационного периода. Следует в данном случае указать, что понятие литературного бидермейера, как это вытекает из ряда исследований, обозначает,

во-первых, длительный период в развитии культуры, совпадающий с эпохой Реставрации в Европе и, в частности, в Австрии (1815-1848 гг.) [3; 8]. Во-вторых, бидермейер интерпретируют также как настроение, сложившееся в общественной жизни Германии и Австрии, связанное со стагнацией политических процессов. Не случайно название происходит от имени вымышленного персонажа Готтлиба Бидермейера, углубленного в свои романтические и лирические переживания, каким его представили в середине 50-х годов XIX века поэты А. Куссмауль и Л. Эйхродт [8, Bd. I, S. 121]. В литературе это настроение характеризуется углублением интереса к частной и семейной жизни, уходом от острых общественных проблем своего времени, более глубоким вниманием к нравственным и моральным вопросам. В-третьих, следует, на наш взгляд, говорить о бидермейере как о стилевом течении в литературе, хотя А. В. Михайлов отрицает его единство и целостность [3, с. 100]. Для бидермейера были свойственны: бытовая описательность в изображении бюргерства, склонность к созданию жанровых картин, создание особой атмосферы примиренности, бесконфликтности индивидуума в мире [1, с. 41].

Ф. Хальм, начиная еще с конца 20-х годов, писал новеллы, явно ощущая сковывающие рамки классицистической драматургии в передаче современных ему характеров и психологии героев, не связанных с мифологической риторикой драмы. В новеллистике Хальм опирался на образцы жанра немецких романтиков Г. Клейста, Э. Т. А. Гофмана, А. фон Арнима. Отступление от этических и правовых норм бюргерства, преступление и следующие за ним муки совести, интерес к психологии перешедшего нравственную черту индивидуума являются основными пунктами повествовательного дискурса Ф. Хальма. Указанные мотивы на референциальном уровне отражены также и в других произведениях австрийского литературного бидермейера (Фр. Грильпарцер, 1791-1872 гг., А. Штифтер, 1805-1868 гг.).

В прозе Хальма сюжет часто разворачивается на фоне исторических событий («Подруги», «Око Господне», «Маркиза де Кверси»). В новелле «Подруги» («Die Freundinnen», 1860 г.) сюжетные коллизии привязаны ко времени правления Якоба I и его преемника Карла Стюарта, казнь которого была ознаменована революцией 1649 года в Англии. Время действия указано в экспозиции новеллы, это 1644 год. Граф Ормонд за свои выдающиеся военные успехи получает наместничество в Ирландии [5, S. 125]. Указание даты порождает исторические ассоциации, связанные с потрясениями английской буржуазной революции и предшествующего ей периода. В новелле воспроизведена атмосфера напряженного ожидания того, что протагонисты новеллы будут как-то вовлечены в ход истории. Однако, как показывает развитие сюжета, связь с историей существует в данном случае лишь косвенно. Истинные потрясения суждено было испытать семье графа Ормонда, вернее, его жене Элизабет, счастливо жившей со своим супругом и детьми уже 15 лет в замке Килкент.

Повествователь, в данном случае «всезнающий» и внимательно исследующий своих героев, рисует в экспозиции картину истинно бидермейеровского семейного счастья героини. «И когда она только лишь заглядывала вперед, когда она взвешивала, как ее супруг, знаменитый военачальник... еще более известный как государственный муж, возвысится непременно... до еще более значимых наград и почестей, как возвысится она сама, богатая, уважаемая, сильная, мать пятерых высокоодаренных, цветущих детей, уверенная в непреходящей любви своего супруга, красивейшего и выдающегося человека своего времени, любящая его со всей душевной силой, – какой только урожай щедрых благодеяний (ein Herbst reichen Segens), изобилующих золотыми плодами, какую только полноту счастья ни видела она!» [ibidem, S. 128]. (Здесь и далее перевод автора – Г. Л.) Констатируя бидермейеровское ощущение жизни своей героини, Хальм далее показывает, что бюргерские духовные и моральные ценности содержат существенные противоречия и могут быть разрушены под воздействием реальной жизни.

Толчком в развитии сюжета служит эпизод получения письма, из которого Элизабет случайно узнает, что ее достойный супруг, был неверен ей и совершил прелюбодеяние с ее подругой Изабеллой, которая являлась и является духовной опорой Элизабет. Катастрофа семейной жизни грозит Элизабет, чувствуя негодование, она призывает к ответу подругу. Мотив двойника, выражающий ускользающую сущность реальности, как и в предыдущих новеллах Хальма, становится ведущим в повествовании. Созвучны имена (Элизабет и Изабелла), это сходство вызывает реминисценции имен известных австрийских императриц. Любовный эпизод, когда граф овладевает Изабеллой, думая, что это Элизабет, содержит также семантику двойничества. В дальнейшем дети обеих становятся как бы общими, и незаконный сын графа Ормонда, воспитывавшийся в Оксфорде вместе с его родными сыновьями, оказывает впоследствии помощь и поддержку Элизабет, так как граф вынужден был бежать после казни Карла I.

Мотив раздвоения проявляется в эпизоде, когда юная Изабелла, воспитанная в строгих правилах, переодевается молодым человеком, чтобы посетить театр. Именно в мужском костюме, попав в беду, она впервые знакомится с графом Ормондом, пришедшим ей на помощь и рассмотревшим в ней, несмотря на одежду, слабую, но своевольную женщину. Традиционный мотив двойника, унаследованный от романтизма, в ходе повествования приобретает гендерную семантику, две различных женщины словно сливаются в единой сущности – быть матерью и утешительницей. Мотив переодевания героини в мужской костюм вместе с тем указывает на ее стремление выйти за пределы своей сущности, своих возможностей, своего пола, наконец. Будучи представителем эпохи Реставрации и бидермейера, Хальм, играя двойными смыслами и сущностями, однако, осуждает героиню в ее порыве ко вседозволенности.

Следует отметить, что мотив двойника и двойничества вводится именно тогда, когда речь идет о театре (героиня собирается смотреть пьесу Шекспира «Ромео и Джульетта»). Таким образом, театр несет в новелле Хальма не только символику прекрасного (автор говорит о «чудной поэзии» Шекспира), но и двойного смысла, двойной сути, иного мира, уводящего от действительности. Героиня находится «в опьянении восторга» от увиденного на сцене [ibidem, S. 135]. Мотив заблуждения, ведущего к несчастью, подчеркивает хронотоп повествования: Изабелла отправляется в театр, в «гуманный, несчастный осенний вечер» [ibidem], после нападения на нее пьяного человека она из-за темноты так и не смогла рассмотреть внешность своего защитника,

графа Ормонда. В памяти остался его голос, впоследствии приобретший в повествовании значение зова любви и соблазна. Театральную сцену с неярким освещением и разбросанным реквизитом напоминает также комната графа Ормонда, куда Изабелла отправилась, чтобы передать весть от Элизабет. «Неяркий, сумеречный свет от почти погашенной лампы и тяжелая духота от разгоревшегося камина окружили меня. На стуле я увидела брошенные плащ и шляпу, рядом – прислоненный к нему меч...» [Ibidem, S. 142]. Герой находится «в мертвенной дремоте». Героиня погружается в «туман» оцепенения от звуков голоса молодого человека («umfängt mich wieder der Nebel der traumähnlicher Betäubung») [Ibidem]. Эпизод любовного свидания заканчивается ужасным открытием и потрясением: граф Ормонд видит рядом с собой вместо любимой им Элизабет другую девушку, Изабеллу. Разыгранное действие напоминает мизансцену в театральной постановке.

Анализируя ситуацию «разрушающегося бидермейера» [6] в новелле, нужно подчеркнуть, что выстраивается оппозиция двух характеров, Элизабет и Изабеллы. Образу идеальной супруги и матери противопоставлен характер своевольной, дерзкой, стремящейся ко всему необычному девушки. В характеристике Изабеллы преобладают определения, дающие представление об ее сложном душевном мире: «бодрая, энергичная, резвая девушка» [5, S. 128]. В то же время «неуправляемая, резкая, своевольная, неспособная подчиняться какому-либо воздействию...» [Ibidem, S. 134]. Одаренная от природы сильным характером, Изабелла предается страстям. Сначала это увлечение театром и жизнью вымышленных героев, потом страсть к реальному человеку, графу Ормонду. После грехопадения Изабелла переживает глубоко раскаяние: «...я осознала, что корни всех моих несчастий лежали в преувеличении моей фантазии, в ее болезненном устремлении ко всему необычному и авантюристному, и в том, что я, вместо того чтобы обуздать это стремление, лелеяла и воспитывала его... Я понимала, что Бог низвергнул меня в пропасть моего несчастья, чтобы горечь боли научила меня осознанию моего заблуждения, чтобы раскаяние, очищая меня, вывело из ночи к свету...» [Ibidem, S. 147]. Хальм создает характер героини резиньяции, самоотречения, пополняя после Ф. Грильпарцера и А. Штифтера ряд подобных образов.

Характер героини, кающейся в своем своеволии грешницы, оказавшейся в повествовании более глубоким и правдивым, нежели ее антагонистки, испытавшей впервые в своей жизни душевное потрясение верной супруги и матери. В эпилоге новеллы объективный повествователь снова возвращается, восклицая: «И они остались подругами!» [Ibidem, S. 149]. С его возвращением словно восстанавливается раз и навсегда заведенный бидермейеровский порядок вещей: не нарушается покой семьи, письмо, в котором Элизабет, должна была сообщить о раскрытой ей лжи мужа, разорвано. Изабелла, оставшись в семье подруги, разделяет ее одиночество после вынужденного бегства графа Ормонда в связи с надвигающейся революцией. Однако, принимая во внимание весь текст, можно со всей очевидностью констатировать противоречивость позиции писателя. Сочувствие и сострадание вызывает именно Изабелла с ее страстями и своеволием, именно анализ ее характера, как уже указывалось, составляет основу повествования.

Подводя итог рассмотрения новеллы «Подруги», можно сделать некоторые выводы. Несмотря на определенную назидательность (речь шла о раскаянии героини), новелла Хальма «Подруги» убеждала в том, что к 1860 году мироощущение бидермейера постепенно уступало место более сложному представлению о действительности, соответствующему общественным процессам второй половины XIX века. Однако сюжет произведения, взятый из частной, семейной жизни, атмосфера повествования (исторические события служат лишь фоном частной жизни), игровая функция романтической символики – все эти черты обозначили «бидермейеровский» консерватизм автора, истоки творчества которого уходили в указанную хронологическую и культурную эпоху.

Список литературы

1. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-классика, 2001. 512 с.
2. Лошакова Г. А. Немецкая классика и художественная проза бидермейера в Австрии. Ульяновск: УлГУ, 2013. 239 с.
3. Михайлов А. В. Проблемы анализа перехода к реализму в литературе XIX века // Михайлов А. В. Языки культуры: учеб. пособие по культурологии. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 43-111.
4. Arendt D. Das novellistische Werk Friedrich Halms: Diss. Marburg, 1953. 128 S.
5. Halm F. Werke / hrsg. von R. Fürst. Berlin – Leipzig – Wien: Bong und Co, [18..]. 248 S.
6. Politzer H. Franz Grillparzer oder das Abgründige Biedermeier. Wien – Darmstadt: Zsolnay, 1990. 416 S.
7. Reinecke Ch. Studien zu Halms Erzählungen und ihrer Technik: Diss. Tübingen, 1912. 62 S.
8. Sengle F. Biedermeierzeit. Deutsche Literatur im Spannungsfeld zwischen Restauration und Revolution 1815-1848: in 3 Bd. Stuttgart: Metzler Verl, 1971. Bd. 1. Allgemeine Voraussetzungen, Richtungen, Darstellungsmittel. 725 S.; 1972. Bd. 2. Die Formenwelt. 1152 S.; 1980. Bd. 3. Die Dichter. 1162 S.

THE CONSERVATISM OF “BIEDERMEIER” DISCOURSE: F. HALM “DIE FREUNDINNEN”

Loshakova Galina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ulyanovsk State University
lgalin7@mail.ru

The short story of the Austrian playwright and prose writer of the first half of the XIX century F. Halm “Die Freundinnen” (1860) represented the world-view of the biedermeier period founded on the conception of moral and social stability developed in the years of Restoration in Europe. At the same time the work of literature reconstructs more complicated picture of the reality appropriate to the social processes of the second half of the XIX century (psychological contradictoriness of the personages, indicated by the author conflict of a person and a society, heroine’s peculiar character).

Key words and phrases: literary biedermeier; discourse; short story; resignation; duality; historical background.